Джейсон Тодд сидел на дереве, высматривая любое продвижение вражеских сил. Он был одним из разведчиков, которых послал Сероводный Дозор, чтобы присматриваться к войскам и, если возможно, устраивать беспорядки в их лагерях. Когда он прислонился к стволу дерева, Винр опустился ему на плечо. Джейсон улыбнулся воробью и погладил его грудь пальцем.

"Куда ты ушел, Винр?"

Птица чирикнула на него и зашуршала крыльями. Джейсон собирался что-то сказать, когда звук движения насторожил его. Он наклонился, чтобы посмотреть, как патруль проходит мимо дерева, на котором он сидел. По движениям солдат было ясно, что они не привыкли проходить через густой лес. Они производили столько шума, как будто в доме выпустили бешеного зубра. Джейсон прищурился, зачем солдатам посылать патруль? Они должны были разбить лагерь сразу за перешейком. Они уже отправились в лес?

Внимание!

Новое задание!

Найдите вражеский лагерь, убейте как можно больше солдат.

Бонусная цель: уничтожить лагерь, если позволит ситуация.

Джейсон ухмыльнулся людям под ним. Винр слетел с его плеча. Он медленно размотал кусок веревки у себя на поясе, к концу которого был прикреплен длинный и острый металлический шип. Он смотрел на последнего человека в колонне. Как только остальные отошли на несколько шагов, Джейсон метнул шип, нацеленный на мужчину. Шип полетел со смертельной точностью и пронзил шею мужчины . Джейсон спрыгнул с ветки дерева, на которой он сидел, крепко сжимая веревку в руках. Мужчину подняли на веревке, его ноги болтались в воздухе, а руки цеплялись за шею, пытаясь вытащить шип. Джейсон достал кинжал и вонзил его в сердце мужчины, заставив его безвольно повиснуть в воздухе. Он отпустил веревку и поймал человека, прежде чем тот упал на землю и наделал шума. Он оттащил труп в ближайший куст, снял и обернул веревки вокруг его талии.

Джейсон выбрался из кустов и метнулся между деревьями, держа патруль в поле зрения. Тени, создаваемые навесом листвы над головой, помогли ему спрятаться в окружающей среде. Вскоре они добрались до импровизированного лагеря в лесу Нек. Джейсон подумал, что его догадка верна, южане действительно отправились в болота. Ну, если они стремились встретить своего Незнакомца трудным путем, кто он такой, чтобы жаловаться. Он обошел лагерь по периметру так тихо, как только мог. В том лагере было от ста до ста двадцати человек. Приказ Джейсона был ясен - найти вражеские лагеря и, если возможно, уничтожить вражеские лагеря.

Он снова забрался на дерево и спрятался между ветвями. Он проник в разум Винра и пролетел над лагерем, пытаясь найти точку атаки. Внезапное движение на восточной стороне лагеря привлекло его внимание, он полетел туда, чтобы обнаружить, что лев-ящерица пытается

держаться на расстоянии от надоедливых двух ног и поймать свою добычу. Он выскользнул из кожи Винра, в его голове формировался план.

Так тихо, как только мог, Джейсон добрался до другой стороны лагеря, перепрыгивая с ветки на ветку. Он взгромоздился на дерево, под которым переместился лев-ящерица. Он был почти скрыт в кустах, а с правой стороны дерева, где было небольшое отверстие для водопоя, доносился звук какого-то животного, прихлебывающего послеобеденный напиток. Джейсон достал свою духовую трубку и нацелил ее на голову льва-ящера, у него было всего несколько мгновений, чтобы действовать, иначе толстая кожа существа не будет пробита маленьким дротиком. Вскоре со стороны водопоя выбежала лиса, лев-ящерица попытался схватить ее, но хитрый зверь был слишком быстр для этого, он увернулся и убежал, спасая свою жизнь. Джейсону было достаточно времени, чтобы пометить льва-ящера своим дротиком в тот момент, когда он открыл пасть. Он откинулся на ветку, на которой сидел, и прислонился к стволу дерева, ожидая начала веселья.

Лев-ящерица попытался спрятаться в листве, но смесь начала свое действие, достигнув кровотока. Он покачал головой, как будто пытаясь отпугнуть надоедливое насекомое. Он издал звук, который был между рычанием и шипением, и бросился на две ноги, те, которые вторглись в его охотничье место.

Люди в лагере не были готовы сражаться с разъяренным львом-ящером. Они слышали об этих свирепых существах и держались от них на безопасном расстоянии, но одно из них пробралось в их лагерь и нападало на любого, до кого могло достать зубами, когтями или хвостом. Они отказались от своих тяжелых пластинчатых доспехов во влажной среде болотистой местности и предпочли кожаные доспехи, но теперь им казалось пагубным отражать нападение кровавого существа. Не помогло и то, что некоторые из их людей начали нападать на них в слепой ярости. Может ли существо быть ядовитым, что его зубы или когти превращают людей в бездумных, кровожадных монстров? Чем больше они пытались бороться за свои жизни, тем больше они проклинали своих лордов за их стремление вторгнуться в эти Забытые Богами земли. Все на этих землях, от воды до животных, было гребаными смертельными ловушками.

Джейсон сменил позицию в тот момент, когда суматоха вывела всех солдат лагеря из их палаток. Он подошел к противоположному концу и сделал шар из сухого тростника, листьев и лиан. Он вылил на него сонное зелье и приготовился к идеальному моменту. Как только он услышал, что шум небольшой стычки затих, он бросил мяч в оставленный без присмотра главный костер и убежал с места. По его расчетам, потребуется около часа, чтобы дым подействовал волшебным образом. Он выбрал высокую ветку, откуда мог видеть лагерь с безопасного расстояния, достал свой кинжал и начал вырезать из куска дерева, который был у него в сумке, фигурку дракона, его младший брат потребовал, чтобы он дал ему дракона.

Примерно через час Джейсон положил свою резьбу в сумку, а кинжал обратно в ножны. Он обмотал нос и рот куском ткани и начал медленно продвигаться к вражескому лагерю по тропинкам среди деревьев. Он добрался до границы лагеря и, как он и ожидал, большинство мужчин, которые все еще были живы после битвы с ящеро-львом, валялись на земле, как будто напились из своих тыкв. Он ухмыльнулся под маской и вынул свои волшебные клинки, пришло время выполнить приказ своего лорда.

Когда Джейсон покинул лагерь и поплелся обратно в крепость, чтобы доложить о своей миссии, в лагере из ста южан в живых осталась лишь горстка. Счастливые ублюдки просыпались утром и обнаруживали, что их товарищи-солдаты убиты по всему лагерю. Об этой ночи будут рассказывать легенды, о том, как весь мир ожил, чтобы защитить Север от вторжения. Даже ночные тени были достаточно опасны, чтобы убить более восьмидесяти солдат в их постелях.

Внимание!

Задание выполнено!

Найдите вражеский лагерь, убейте как можно больше солдат.

Бонусная цель выполнена: уничтожить лагерь, если позволит ситуация.

Позже...

Джон вздрогнул, ему нужно было время, чтобы понять, где он находится, потому что всего несколько мгновений назад он проходил через леса Перешейка. Постоянное движение за спиной и звук волн, разбивающихся о деревянные доски, напомнили ему, что они на корабле, направляющемся в Королевскую гавань. Он покачал головой, чтобы рассеять туман сна. Они слышали рассказы от лорда Хауленда о легенде, которую неизвестный разведчик-Кранногман создал среди захватчиков, что они боялись даже ступить одной ногой на болота. Кто бы мог подумать, что неизвестный разведчик когда-то был Чемпионом?

Джон встал с кровати и толкнул Торрена, чтобы разбудить его. Робб и Ашер жили в другой каюте напротив них. Когда он начал переодеваться на день, он вспомнил свою мечту, веревочный дротик, который использовал разведчик, это казалось очень полезным оружием. Ему нужно было подумать об этом. Призрак укусил его за пятку, когда он выходил из каюты.

"Давай, мальчик". Он призвал его следовать. Волк встал и медленно вышел из каюты, путешествие не понравилось волкам, Призрак и Серый Ветер большую часть времени прятались в каютах. Он постучал в дверь каюты Робба, чтобы разбудить их, и поднялся на палубу. Призрак слегка поскуливал, когда они попадали на холодный ветер открытого моря, если земля двигалась под его лапами, его храбрый лютоволк вел себя как испуганный щенок. Джон почесал его за ушами и подошел к перилам. Он был рад, что на этот раз они не страдали от морской болезни. Они могли принять только хвастовство Робба.

Джон набрал полные легкие свежего морского воздуха. Он наблюдал, как их корабль двигался вперед по волнам, думая о событиях последних нескольких дней.

Он обратился к лорду Риду с предложением дать Жойену пасту из Чардрева. Он рассказал им, чего ожидать и как им было больно потом снова прийти в себя. Лорд Рид задал множество

вопросов, прежде чем позволил Жойену съесть пасту. Как и ожидалось, он погрузился в сон, как в транс, почти на сутки. Когда он проснулся, он не был тем парнем с каменным лицом, которого ожидал Джон, на его лице были признаки жизни, лорд Рид тоже был приятно удивлен, увидев улыбающееся лицо своего обычно угрюмого сына. Леди Джейна рыдала, прижимая Жойена к груди, когда ее сын, наконец, вел себя как ребенок, которым он должен быть. Бедный мейстер Лювин не имел никакого отношения к происходящему, он прописал ошеломленному лорду Риду какие-то лекарства для успокоения желудков маленьких детей, сказав, что правильное применение лекарств поможет Жойену стать более живым.

Через пару дней они покинули "Сероводный Дозор", чтобы отправиться в Белую гавань. Сир Артур, совершенно очевидно, присоединился к их группе. Теперь, когда он, наконец, встретился со своим принцем, он никому не позволит держать его в стороне от своего королевского подопечного. Когда они уходили, Жойен сказал Джону, чтобы он иногда ждал от него ворона во время их пребывания в Королевской гавани. Который поможет им определиться с их путешествием. Джон добродушно ворчал о провидцах и их расплывчатых инструкциях.

Их приветствие в Белой гавани было отмечено пиршеством. Хотя, если принять во внимание слухи, было слышно, что лорд Вайман устраивал один пир в неделю, это могло совпасть с их прибытием. Тем не менее, Робба встретили так, как будто сын возвращался домой после долгого перерыва. Сир Вендель похвалил четверку всем, кто слушал, после его возвращения из Скагоса. В тот вечер они сидели как почетные гости за высоким столом. Другая внучка лорда Ваймана, Уилла Мандерли, встала рядом с Роббом, в то время как остальные трое были окружены различными дамами из расширенной семьи Мандерли.

Волков встретили с большим обожанием. Повсюду ходили истории о том, как четверо волков везли волчицу на своих лошадях, и когда они увидели пушистых волчат размером с маленьких гончих, дамы ворковали над ними, проводя пальцами по их мягкому меху. Призрак и Серый Ветер не оставляли свои человеческие стороны из-за страха перед странной двуногой женщиной.

На следующий день Робб и Джон встретились с лордом Вайманом Мандерли. Кузены вручили лорду письмо от Неда, в котором Лорд Винтерфелла поручал лорду Мандерли построить два грузовых корабля и две галеры. Лорд Вайман с большим интересом слушал, как Робб описывает планы создания торгового порта в Скагосе и заключения сделок с торговцами Эссоси. Толстый лорд был довольно опытным экономистом, он внес несколько идей и небольших изменений в первоначальный план, который оказался бы более выгодным для Севера. Он принял заказ на постройку кораблей и пообещал Роббу, что свяжется с лордом Старком со своими дополнительными идеями и окажет помощь в установлении деловых отношений с восточными землями.

Три дня спустя они сели на корабль, направлявшийся в Капитолий. Они знали, что прибудут в Королевскую гавань довольно рано для турнира, но они хотели осмотреть самый знаменитый город Вестерос, пока он не стал слишком переполненным, чтобы ходить пешком. Джон беспокоился, что кто-то вроде сира Барристана или сира Джейме может узнать сира Артура, но рыцарь заверил его, что дворяне в Королевской гавани принципиально не обращают внимания на персонал, поэтому он будет хорошо спрятан среди мужчин в качестве капитана отряда.

Джон не решался рассказать рыцарю, что они придумали в Винтерфелле, чтобы объяснить его фиолетовые глаза. Но он должен был сказать ему, так как в противном случае это было бы оскорбительно для покойной сестры этого человека.

Раньше...

Джон нашел человека, стоящего на носу корабля и наблюдающего, как волны разбиваются о корпус корабля. Он подошел и встал рядом с ним.

"Доброе утро, дядя Эрик".

Артур улыбнулся ему сверху вниз. Ему очень нравилось, когда Джон называл его дядей.

"И тебе доброго утра, Джон".

Джон пытался придумать, как затронуть эту тему. Артур заметил его беспокойство и спросил –

"Что-то у тебя на уме сегодня утром, Джон?"

"Да, дядя. Но я не знаю, как поднять эту тему, поскольку она довольно деликатная ".

Артур повернулся лицом к Джону: "Просто скажи это вслух, Джон. Думаю, я справлюсь с этим ".

Джон огляделся вокруг, чтобы убедиться, что они одни в этой части колоды, затем он рассказал ему о том, как ходили слухи, что люди считали его сыном Брэндона Старка от леди Ашары. Теперь, когда его глаза стали фиолетовыми, они решили незаметно поощрять слухи, чтобы скрывать его личность как можно дольше. Артур отвернулся, глядя на море, пока Джон разговаривал с ним. Его руки побелели от крепкой хватки, которую он держал за перила.

"Прости, дядя. Мы понятия не имели о тебе...ну, ты знаешь ... "

"Вы не знали, что я жив, и, поскольку были люди, которые уже размышляли об отношениях между моей сестрой и вашими дядями, вы подумали, что можете просто беспристрастно подтвердить их предположения, не подтверждая и не опровергая слухи. Прав ли я в своих мыслях? "

"Да. Мне жаль."

Артур вздохнул и уронил голову на грудь: "Чего ты не знаешь, Джон, что между Ашарой и твоим дядей Брэндоном действительно были отношения. Они влюбились в Харренхолле и

поддерживали связь через воронов. Насколько я знаю, Брэндон довольно рано отправился в Ривердан, чтобы исповедаться лорду Хостеру. Брак между Талли и Старками уже обсуждался во всех королевствах, кроме законной причины союза между двумя Великими Домами, когда подопечный лорда Талли вызвал Брэндона на смертельный поединок за руку леди Кейтилин. Ашара сказала мне, что Брэндон был даже готов отказаться от своих претензий на роль наследника Винтерфелла ради благосклонности своего младшего брата Эддарда. Он заметил, что Эддард, похоже, очень хотел провести время с тогдашней леди Талли. Брэндон хотел отменить свою помолвку, но затем произошли опрометчивые обвинения против принца Рейгера со стороны Брэндона Старка, и его бросили в Черные камеры. Ашара тайно навещала его там, могу добавить, довольно часто, и неизбежно забеременела ребенком Брэндона. Вечно заботливая принцесса Элия, почувствовав нестабильную ситуацию в политическом климате, а также растущий живот Ашары, устроила драку между ними и заставила Ашару покинуть Королевскую гавань, чтобы она могла быть в безопасности в своем доме в Звездопаде с ребенком в утробе матери ".

У Артура было застекленное и отстраненное выражение лица. Его голос дрогнул в следующий раз, когда он открыл рот: "После этого вороны были осмотрены или потерялись. Я ничего не знал, пока до нас в башне не дошли новости о том, что из-за деяний Безумного короля началась война. Рейгер оставил нас охранять принцессу, которой стало тяжело с тобой. Я молился богам за мою сестру, мою нерожденную племянницу или племянника, моего друга, принцесс. Я молился им за то, чтобы они все были в безопасности. И вот однажды к нам пришел твой дядя Нед."

Он невесело усмехнулся: "Я всего на пару дней отстал от них в путешествии, понимаешь? Когда я добрался до замка Старфолл, это место гудело от слухов о том, что прекрасная леди Ашара бросилась с башни Палестоне в море. Я не хотел привлекать внимание Королевской гавани к Ульрику, моему брату, поэтому я пробрался в крепость, я хотел точно знать, что случилось с моей младшей сестрой. Там я обнаружил, что Эш родила маленькую девочку, но она родилась мертвой. У нее начались преждевременные роды, когда новость о смерти Брэндона достигла Звездопада. Потеря ее любви и ее ребенка, не так давно разделенных, довела ее до безумия. Когда Нед Старк добрался до Звездопада с Рассветом и известием о моей кончине, это было последнее, что могло повлиять на ее и без того хрупкий разум ".

Джон стоял в ужасе, слушая, как мужчина оплакивает смерть своей сестры.

"Сколько еще?" Он прохрипел.

"Что?"

"Сколько еще жизней было разрушено? Мои родители - все трое, моя сестра, дядя Брэндон, леди Ашара, ты. Визерис и Дейенерис, дедушка Рикард ... все эти жизни были разбросаны по ветру из-за нескольких человек, играющих в "игру престолов". Я не могу не думать, что мое рождение было проклятым ".

Артур сжал его плечо: "Твои родители любили тебя, Эйемон. Никогда не сомневайся в этом. Но

да, это правда, что, какие бы неправильные шаги они ни предприняли, это были другие, которые играли из тени и разлучили наши семьи ... "

"... и я намерен найти их и вырвать их все еще бьющиеся сердца из их дышащих тел". Глаза Джона снова стали похожи на маленькие фиолетовые огоньки.

"Успокойся, Джон. Ты же не хочешь устроить вспышку гнева прямо здесь, под открытым небом, не так ли? "

Джон глубоко вздохнул, чтобы успокоиться: "Да, дядя Эрик, ты прав".

Позже...

Джон застал Артура и Мейстера Лювина за глубоким разговором. Старый Мейстер проникся симпатией к рыцарю, хотя и не знал его истинной личности, но он был рад найти другого человека, который может драться на двух мечах, и преследовал его вопросами, чтобы поразмыслить над его исследованиями. Артур был поражен техникой, которую Мейстер приспособил для обучения Джона, используя его оружие. Они улыбнулись Джону, когда он подошел к ним.

"Ах, ты, как обычно, рано встал, Джон. Иди и подготовь своих друзей, мы не так далеко от Королевской гавани".

"Правда? Откуда ты знаешь?" Джон не видел вокруг себя ничего, кроме воды.

Артур ухмыльнулся: "Все дело в опыте, парень. Не волнуйся, ты узнаешь довольно скоро, или, что еще лучше, твой нос сообщит тебе ".

Джон кивнул и бросился обратно под палубу, крича остальным, чтобы они поторапливались. Примерно через пятнадцать минут они собрались на палубе, когда корабль плыл по течению Блэкуотер к докам. Мейстер Лювин указал на выдающиеся здания рядом с Красной Крепостью, такие как Великая септа Бейелора или Драконья яма. Когда они приблизились к городу, воздух стал тяжелым от нечестивого зловония.

Ашер закашлялся и прикрыл рот и нос рукой: "Интересные места, в которые ты нас втягиваешь, Джон. Если мы не отморозим себе яйца, то задохнемся от вони дерьма ". Все фыркнули на его замечание.

Мейстер Лювин был всего лишь осторожным человеком, более того, лорд Старк доверил ему заботу о своих сыновьях. Он упрекнул Ашера: "Я бы воздержался от подобных шуток в присутствии местной знати, милорд Ашер. Никогда не знаешь, кто обидится ".

"Да, Мейстер. Я буду осторожен в будущем ".

Лювин кивнул и указал на скамью подсудимых: "Похоже, нас ждет приветственная вечеринка. Если я не ошибаюсь, человек в белом плаще - сир Барристан Селми, лорд-командующий Королевской гвардией."

Это правда, что, будучи молодым наследником и незаконнорожденным сыном лорда Старка, северяне не хотели, чтобы кто-либо из королевской семьи приветствовал их, это было вполне понятно, хотя Джон ожидал, что лорд Аррен может спуститься, чтобы поприветствовать сыновей своего бывшего воспитанника. Артур прочистил горло –

"Я присмотрю за людьми и удостоверюсь, что они готовы к высадке". Он пристально посмотрел на Джона, который понимающе кивнул, Артур не хотел встречаться с сиром Барристаном.

Когда группа сошла с корабля, к ним подошел сир Барристан, проницательный взгляд оценил все их лица, хотя он дважды обратил внимание на Джона. Он взял себя в руки и безошибочно обратился к Роббу.

"Лорд Робб Старк, я полагаю?" Робб кивнул головой: "Я сир Барристан Селми".

"Конечно, сер. Кто бы не узнал Барристана Смелого? Пожалуйста, позвольте мне представить моих спутников – это лорд Торрхен Карстарк из Кархолда, лорд Ашер Форрестер из Айронврата. Это Мейстер Лювин. Добрый Мейстер здесь, чтобы сопровождать нас, поскольку наш лорд-отец не доверяет, по его словам, "буйным мальчикам " ". Сир Барристан усмехнулся: "И, наконец, мой брат, Джон Сноу".

Рыцарь пристально посмотрел на него: "Знаменитый Белый волк, да, в последнее время барды поют о тебе немало песен".

Джон почувствовал, как его щеки загорелись под пристальным взглядом такого легендарного рыцаря, как сир Барристан. Он проигнорировал хихиканье Ашера и Торрена и поклонился рыцарю. "Они преувеличивают, сир. Я надеюсь, что они не распространяют позорные истории обо мне ".

"Последнее, что я слышал, было о Белом волке, крадущемся по ночам, чтобы девушки могли спать и мечтать о своем спасителе".

Джон мог только стонать от этого. Остальным троим было довольно сложно не расхохотаться за его счет.

"Если вы позволите мне, милорд Старк, я здесь, чтобы сопроводить вас в Красную крепость. Лорд Десница пришел бы поприветствовать вас лично, но его задержали, чтобы выполнить свои обязанности. Его светлость с нетерпением ждет и попросил меня представить вас ему как можно скорее ".

Призрак и Серый Ветер выбрали этот момент, чтобы спуститься с корабля. Волки неторопливо двинулись вперед и остановились рядом со своими людьми. Сир Барристан настороженно посмотрел на них и прочистил горло.

"Простите меня, лорд Старк, но это...?"

"Да, сир Барристан, это щенки лютоволка, наши компаньоны".

Сир Барристан кивнул. Щенки уже были такими же большими, как все собаки, которых он видел; он мог только представить, до каких размеров они вырастут, когда полностью повзрослеют.

"Хотя я не сомневаюсь, что вы прекрасно контролируете их, я не думаю, что будет разумно брать их с собой, когда вы представите себя перед Его Светлостью".

Робб открыл рот, чтобы возразить, но Джон слегка толкнул его, чтобы он молчал. "Конечно, сир, мы понимаем. Если вы меня извините, я оставлю их с нашим капитаном стражи ". Он коротко поклонился и повернулся на каблуках. "Призрак, ко мне".

Белый щенок отвернулся и неохотно последовал за Джоном, Робб приказал своему спутнику: "Иди с ними, Серый Ветер".

Джон отвел лютоволков туда, где Артур стоял за несколькими мужчинами. Он пытался сделать себя настолько незаметным, насколько мог, с согнутой спиной и опущенными плечами. Он с тревогой наблюдал, как Джон подошел к нему.

"В чем дело?"

"Сир Барристан считает, что будет лучше, если волки не пойдут с нами. Ты бы присмотрел за ними, дядя Эрик?"

"Конечно, Джон". Он наклонился вперед и прошептал ему на ухо: "Остерегайся неприятностей, я не успокоюсь, пока ты не вернешься". Джон кивнул и вернулся, чтобы присоединиться к остальным.

Они вскочили на лошадей, которых привел сир Барристан. Джон оглянулся на то место, где собрались их люди. Артур сдержанно кивнул ему из группы солдат. Сир Барристан попросил их не беспокоиться о войске, поскольку о них позаботятся. Пока они ехали, рыцарь показывал им разные места на их пути, такие как: площадь торговца рыбой, улица Стали, далекие вершины Септа Бейлора и Драконья яма. Глаза Джона были прикованы к людям на дороге, а не к достопримечательностям. Он никогда не видел столько людей, собравшихся в одном месте. Людей со всего Вестероса легко узнать по одежде на их спинах или по тому, как они выглядели. Дети стояли у дорог, глядя на их процессию широко раскрытыми глазами, северяне

не были обычным явлением в этих частях земли. Некоторые даже указывали на него, взволнованно перешептываясь за спиной, потому что его можно было отличить по платку с белым волком, который он всегда с гордостью носил на руке.

Вскоре они приблизились к воротам Красной крепости. Массивные двери, сделанные из бронзы и украшенные железными шипами, открылись перед ними со стонущими звуками металла. По пути к воротам они прошли так называемую Тропу предателей, сир Барристан указал на выступающие из земли шипы и рассказал им истории о том, как предыдущие короли насаживали головы своих врагов на этих шипах.

Проходя через ворота, они оглядели крепость. Она была сделана из бледно-красного камня, отсюда и название замка. Хотя он был меньше по размеру, чем замок Винтерфелл, вокруг замка были возведены семь массивных башен, увенчанных железными валами. Массивные навесные стены окружали его, толстые каменные парапеты, местами высотой около четырех футов, защищали внешние валы. На стенах и воротах стояли люди в золотых плащах городской стражи. Рыцарь провел их через мощеные внутренние дворы к винтовой лестнице, которую он назвал "серпантинными ступенями". Он указал им на Башню Руки, Крепость Мейгора, Малые палаты Совета и другие подобные здания. Он сказал им, что они были первыми среди гостей, посетивших Капитолий на турнир. Другие дворяне прибудут, когда приближается время празднеств.

После напряженного подъема по извилистым ступеням они, наконец, оказались перед воротами в Тронный зал. Член Королевской гвардии бдительно стоял у двери, который кивнул сиру Барристану, когда они проходили. "Сир Арис Окхарт". Рыцарь что-то пробормотал своим подопечным. В Тронном зале собралась целая толпа. Король сидел на Железном троне, слева от него на богато украшенном стуле сидела королева. Старик, в котором Джон угадал лорда Джона Аррена, десницу короля, по знаку сокола на его дублете, стоял справа от трона. Дворяне перешептывались между собой, когда отряд северян вошел в Тронный зал, некоторые из них встали на цыпочки, чтобы хорошенько рассмотреть их.

Сир Барристан указал им следовать за собой и подошел к трону, который был расположен на железном помосте с высокими и узкими ступенями. Он поклонился королю в пояс, в то время как четверка и мейстер Лювин опустились на одно колено со склоненными головами.

"Позвольте мне представить, Его светлость, короля Роберта из Дома Баратеонов, первого его имени, короля андалов, Ройнаров и Первых Людей, Лорда Семи Королевств и защитника королевства, защитника веры". Он повернулся к королю: "Ваша светлость, позвольте мне с удовольствием представить вам лорда Робба Старка, старшего сына и наследника лорда Эддарда Старка из Винтерфелла, лорда Торрена Карстарка из Кархолда, лорда Ашера Форрестера из Айронврата, Джона Сноу, внебрачного сына лорда Старка и действующего в качестве их компаньона, мейстера Лювина ".

Король Роберт пренебрежительно махнул рукой: "Да, да, мы все знаем о наших титулах. Давайте, ребята, вставайте на ноги. Позвольте мне хорошенько взглянуть на щенков Неда ".

Когда Джон поднялся на ноги, он быстро взглянул на лица перед ним. Король смотрел на них голодными глазами, как будто они были сочными кусочками. На лице лорда Аррена появилось любопытное выражение. Королева посмотрела на них сверху вниз, слегка нахмурившись. Джон не мог отрицать, что королева Серсея действительно была одной из самых красивых женщин, которых он видел в своей жизни, если не самой красивой. Но он думал, что ее красота была омрачена тонкой насмешкой, которая появилась на ее лице, когда ее взгляд упал на него. Другой член Гвардии стоял рядом с королевой, его золотистые волосы и черты лица совпадали с королевой, и Джон сказал, что это сир Джейме Ланнистер, Белый Лев ... или Цареубийца для некоторых.

"Ах, да, Робб Старк, мой тезка. Тебе понравилась внешность твоей матери, не так ли, парень? Прекрасная леди Кейтилин. Как она себя чувствует в такой холод? А как насчет Неда, как ему тот суровый край? "

Робб склонил голову: "Они вполне счастливы и здоровы, ваша светлость. Наш лорд-отец передал свое почтение и попросил меня передать его извинения за то, что он не смог приехать с визитом, поскольку Север нуждается в своем Лорде в этот момент ".

"Да, мы слышали о вторжении Скагоси". Роберт кивнул и повернулся к Джону: "И ты был в гуще событий с самого начала, не так ли, парень? Клянусь богами! посмотри на него, Джон! Он как Нед и Брэндон вместе взятые, только его ... " он замолчал, нахмурившись, когда посмотрел в глаза Джону.

Джон склонил голову: "Да, ваша светлость, лорд Старк рассказал нам, что я предпочитал окраску Старка, в отличие от моего брата Робба".

У Джона Аррена был расчетливый взгляд на лице: "Но ты также унаследовал некоторые черты своей матери, парень".

"Я не знаю об этом, милорд, потому что я никогда не встречал ее, а лорд Старк очень неохотно говорит о ней".

"Да, Нед был бы таким, учитывая историю ..."

"Да, да, мы все можем обсудить похождения Неда позже, - прервал его Роберт. - Что я хочу знать, так это о приключениях парней. Скажи мне, Белый волк, ты был в кровавых банях. Как это было? " На его лице появилось очень нетерпеливое и тревожное выражение.

"Это заставляет человека очень хорошо осознавать свою собственную смертность, ваша светлость". Последовал торжественный ответ Джона.

Собравшаяся толпа коллективно пришла в замешательство. Они ожидали хвастовства своей доблестью в бою, рассказывания небылиц, чтобы раздуть свое эго, ожидая, что все будут восхвалять их до небес, но у этих четырех молодых северных мальчиков были очень мрачные

взгляды на их лицах, как будто воспоминания о битвах были не славными, а вызывающими кошмары, и они не могли убрать образы из их голов как можно скорее.

"Что?" Роберт не был готов к такому ответу.

Джон опустил голову и опустил плечи, низким, но четким голосом он начал говорить –

"Простите меня за прямоту, ваша светлость, поскольку эти мои слова, возможно, не подходят для некоторых присутствующих лордов и леди, но я с Севера, я не знаю другого способа говорить, кроме как высказывать свое мнение. Я слышал некоторые истории, которые они рассказывали о битве на Медвежьем острове. Я могу заверить вас, мой король, в этом не было ничего героического или прославленного, как это было в песнях. Мы сражались, каждый мужчина и женщина сражались, чтобы защитить свои дома, и это было уродливо, наполнено кровью, кровью и криками умирающих душ. Я сам часто изо всех сил старался сохранить жизнь человеку рядом со мной. Иногда это был мой брат, лорд Робб, или мои друзья, лорды Ашер и Торрен, иногда мужчина рядом со мной был солдатом, который просто выполнял мою команду. Я не хочу позорить жертвы, которые они принесли, но они ожидали, что мы их защитим. Как командиры отряда, мы чувствовали ответственность за каждую жизнь, потерянную под нашим командованием. Я до сих пор помню Джареда и Аарона – двух ничем не примечательных, но храбрых солдат Флинта, которые стояли плечом к плечу со мной, Ашером и еще двумя другими, когда мы столкнулись с Железнорожденными, которые нападали на дома невинных людей в темноте ночи. Они последовали моему примеру, чтобы бороться с неизмеримыми трудностями и потеряли свои жизни в процессе. Я могу только молиться богам, чтобы они даровали мне мужество, когда я встречусь лицом к лицу с их семьями и попрошу у них прощения за то, что привел их сыновей к смерти ".

Весь Тронный зал погрузился в тишину после того, как Джон закончил свою речь. Мейстер Лювин пытался впиться взглядом в Джона среди недоверчивых взглядов, направленных на него, исключением был лорд Аррен, у которого был гордый вид и легкая улыбка на лице; сэры Барристан и Джейме одобрительно кивали ему; королева смотрела на него с хмурым выражением явного презрения, но было что-то еще в ее глазах, какой-то блеск, как будто она увидела его в новом свете, в то время как король открывал и закрывал рот, как рыба.

Тишину нарушил внезапный раскатистый смех короля: "Мальчик Неда насквозь, а, Джон? Твой лорд-отец был таким, парень. Независимо от того, сколько мастерства или храбрости он проявил на поле боя, в конце дня он будет оплакивать потерянные жизни. Но если вы прислушаетесь к моим словам, постарайтесь насладиться похвалами, которые вы заслужили. От вашего имени поют песни. Белый Волк, стойкий в своих обязанностях и защитник невинных, меч правосудия, преследует любого, кто причинит вред – это легенды, которые вы создали. Я уверен, что Нед очень гордится вами обоими. Но я бы посоветовал вам не уподобляться ему, принять свое наследие, гордиться им. Женщины предпочитают своих мужчин с рассказами о храбрости ". Он подмигнул им и рассмеялся над своими шутками.

Королева переместилась на своем месте, как будто пытаясь отойти на некоторое расстояние от мерзкого человека, который сидел на Железном троне. Лорд Аррен прочистил горло и попытался направить разговор в другое русло –

"Ах, да. Вы довольно рано прибыли на турнир. Боюсь, вам придется довольно долго ждать начала празднеств."

"Да, мы знаем это, милорд, - Робб одарил мужчину злой улыбкой, - мы так много слышали о Капитолии, что нам захотелось исследовать его в свое удовольствие. Отец действительно пытался помешать нам уехать, как только мы это сделали, но мы хотели увидеть достопримечательности известного мира и не могли больше ждать ".

Роберт подался вперед: "О? И куда ты планируешь двигаться дальше? "

"Конечно, Старомест, ваша светлость. Мейстер Лювин хотел представить свои находки в Цитадели. После этого мы планируем отправиться в Эссос ".

"Ба, от душных мейстеров не будет много развлечений для таких парней, как вы. Отправляйтесь в Штормовые земли. Проконсультируйтесь с Ренли, он может рассказать вам о достопримечательностях, которые вы можете там осмотреть ". Его взгляд стал отсутствующим: "Знаешь, мы с твоим отцом планировали путешествовать так же, как ты. Мы хотели увидеть Свободные города, Гиганта Браавоса. Мы приставали к лорду Аррену с нашими вопросами и умоляли его организовать для нас такой тур. Помнишь это, Джон?"

"Да, ваша светлость".

"Продолжайте, ребята. Это скучная часть постановления. Тебе не нужно оставаться здесь. Иди и снимай нагрузку с ног. Джон, где они остановились?"

"Я договорился о особняке за пределами Красной Крепости для лорда Старка и его спутников, ваша светлость".

Роберт нахмурился: "Почему? У нас здесь, в Красном замке, отличные комнаты. Разместите их там ".

Королева Серсея высказала свое мнение: "Любовь моя, возможно, нам следует придержать эти покои для гостей, которые прибудут в ближайшие дни. В конце концов, Лорд Десница уже позаботился о наших северных гостях ".

"И кто этот более важный гость, чем сыновья моего лучшего друга? Не говори о вещах, о которых ты не знаешь, женщина ". Он повернулся к лорду Аррену: "Джон, займись этим немедленно".

Серсея кипела, а лорд Аррен склонил голову: "Конечно, ваша светлость".

"Тогда продолжай. Идите и исследуйте крепость. Когда я был в твоем возрасте, я отправился в Долину на воспитание. Первое, что я там сделал, это исследовал крепость в поисках любого

секрета, который я мог найти. Помнишь это, Джон? Ты выделал мою шкуру за то, что я целый день прятался в дальнем углу, пытаясь найти секретный туннель, которого никогда не существовало. Хах, это были хорошие времена. Цареубийца! Иди с ними. Вы достаточно молоды, чтобы им не было скучно. Покажи им все вокруг ".

Сир Джейме отвесил преувеличенный поклон: "Конечно, ваша светлость. С вашего позволения ". Он спустился по ступенькам к Волчьей стае. "Если бы вы последовали за мной, милорды".

Они низко поклонились королю и вышли из Тронного зала вслед за рыцарем.

Джон, идя рядом с рыцарем, пытался почувствовать личность рыцаря. "Нам жаль, что вы застряли с нами, мальчиками, сир".

Джейме ухмыльнулся ему. "Не думай об этом, Сноу. В конце концов, мы слуги трона ".

"Я хотел спросить, позволите ли вы нам оказать услугу, сир?"

Рыцарь поднял бровь: "Уже? Обычно люди заикаются и танцуют еще немного, прежде чем просить нас, Ланнистеров, о каких-либо одолжениях ".

"Мы с Севера, сир, мы говорим то, что у нас на уме".

"Очень хорошо, ублюдок, спрашивай". Он наблюдал, как Робб и другие ощетинились на это: "Я тебя обидел? Разве вы только что не сказали, что северяне предпочитают говорить то, что у них на уме? Я подумал, что могу попробовать это ".

Джон слегка покачал головой, глядя на остальных. "Конечно, нет, сир. Ты говоришь правду. Мы не должны уклоняться от того, кто мы, ублюдки или цареубийцы ".

Лювин предупреждающе кашлянул, Хайме нахмурился: "У тебя довольно острый язык, ублюдок. На вашем месте я был бы осторожен с тем, какие слова они произносят, особенно в таком опасном месте, как Королевская гавань. В любом случае, мы отклонились от нашей темы. О какой услуге вы говорили? "

"Ну, мы подумали, не могли бы мы провести с вами спарринг когда-нибудь в будущем. Не каждый день мы встречаемся с воином ваших навыков ".

Хайме казался задумчивым, пока они шли в тишине несколько шагов. Наконец, он вздохнул и кивнул головой: "Почему бы и нет. Все, что у меня здесь есть, это либо Барристан, либо другие идиоты, которые считают, что имеют право на Белый плащ. Будет интересно сразиться с тобой, Белый волк ... " он одарил их всех ухмылкой: "У тебя есть моя благосклонность, ублюдок".

Продолжая спускаться по извилистым ступеням, они столкнулись лицом к лицу с человеком, который торопливо поднимался по ступенькам. Он был худощавого телосложения, носил заостренную бородку и тонкие усы, на груди у него была прикреплена булавка в форме пересмешника. Когда его взгляд упал на них, на его лице появилась снисходительная ухмылка. Джону пришлось подавить внезапное желание сбросить мужчину с лестницы ударом ноги в живот.

"Ах, тогда новости действительно были правдой. Наши друзья с Севера наконец-то удостоили нас чести ".

Джейме нахмурился на мужчину: "Разве вы не должны были уже быть в Тронном зале на сегодняшней встрече, милорд?"

Мужчина повернулся к сиру Джейме: "Я был, сир Джейме, но, к сожалению, некоторым из нас приходится зарабатывать на жизнь. Мне пришлось заняться несколькими вещами, которые отняли у меня сегодня большую часть утра. Я закончил, как только смог, когда услышал, что прибыл лорд Робб вместе с ... бастардом лорда Эддарда ". На его лице появилась тонкая усмешка.

Робб прищурился на мужчину, в то время как Джон низко поклонился, он понял тонкий словесный удар, который человек бросил на путь рыцаря. Он решил ответить ему тем же: "Простите мое невежество, милорд, но вы ...?"

"Лорд Петир Бейлиш".

"Ах, конечно, лорд Бейлиш из ..." он почесал голову, как будто очень старался вспомнить, откуда родом лорд.

"Лорд Бейлиш из крепости Бейлиш". В голосе мужчины слышалось раздражение.

Джон нахмурился и повернулся к Роббу, одними губами произнося слова "Крепость Бейлиш?"

Джейме стоял в стороне, наблюдая за взаимодействием с ухмылкой на лице, лорд Бейлиш к тому времени был очень раздражен, он забыл о своей улыбке и проговорил сквозь зубы: "Это небольшая крепость, расположенная в Пальцах ... Вейла. Надеюсь, ты знаешь о Вейле."

"Конечно, милорд, я прошу у вас прощения. Но действительно позорно, что в Сердце Севера, Винтерфелле, библиотека не обновляется так, как мы все думали, чтобы вести учет даже самых маленьких усадеб. Почему, как раз перед вашим приходом сир Джейме рассказывал нам об огромной библиотеке в Утесе Кастерли, и мы невольно вступили в спор о том, какой замок или семья может похвастаться самой богатой историей между Винтерфеллом и Скалой."

В этот момент лорд Бейлиш решил проигнорировать Джона и повернулся к Роббу: "Я надеялся,

что твоя леди-мать говорила обо мне. В конце концов, мы старые друзья ".

Робб понял, что пытался сделать Джон, он нахмурился на мужчину: "Ты был? Простите, милорд, но я не могу, хоть убейте, припомнить, чтобы мама когда-либо упоминала ваше имя ".

Бейлиш нахмурился: "Она этого не сделала? Мы вместе выросли в Риверране ... "

Джон вмешался со стороны Робба: "Ах, да. Ты был подопечным лорда Хостера." Он ткнул Робба локтем: "Разве ты не помнишь, брат, леди Старк говорила о парне, который бросил вызов дяде Брэндону?"

Робб расширил глаза, как будто внезапно вспомнил: "Да, она это сделала. Ты бросил вызов дяде Брэндону, требуя руки матери, и в последовавшей дуэли дядя Брэндон кастрировал тебя. Мама что-то говорила о том, что ты сейчас работаешь в борделе ... "

Джейме пришлось отвернуться, чтобы не рассмеяться вслух при виде испуганного и недоверчивого лица Петира Бейлиша. Они чувствовали, что Ашер и Торрен изо всех сил старались сохранять невозмутимые лица, пока Мейстер Лювин брызгал слюной. Лицо и шея Бейлиша покраснели, но то ли от смущения, то ли от ярости, это обсуждалось. Он пережевывал свои следующие слова сквозь зубы –

"Он меня не обманул, и я владею несколькими борделями, но я там не работаю. Я нынешний мастер монет по его милости ".

Робб отвесил ему глубокий поклон: "Мне действительно стыдно, милорд Бейлиш. Но мы так давно слышали эти истории, а потом долгое время воспитывались без каких-либо напоминаний ... истории из нашего детства просто вылетели у нас из головы. Пожалуйста, прости нас за то, что наши воспоминания подвели нас ".

"Да, милорд. Мы не хотели вас обидеть, мы просим у вас прощения за любое недоразумение ".

Бейлиш сухо кивнул им: "Боюсь, я должен прервать наш разговор. Я уже довольно опаздываю на встречу. Мы скоро снова поговорим ".

Он обошел их и поспешил к Тронному залу. Когда он исчез за дверями, Джон выпалил очень невинным голосом –

"Надеюсь, мы не слишком его обидели, не так ли?"

Это было для Джейме Ланнистера, рыцарь потерял своего терпение и расхохотался. Ему пришлось прислониться к стене, когда он тяжело дышал, а по его щекам текли слезы.

"Северяне говорят то, что у них на уме, а? Ты уверен, что там ничего не скрывал. Да, следующие несколько дней с вами, ребята, жизнь будет довольно приятной ".

"Пожалуйста, добрый сэр, не поощряйте их. Это именно то поведение, которое лорд Старк поручил мне предотвратить ".

"Ничего страшного, Мейстер. Просто несколько невинных вопросов молодых парней, которые задели чье-то самолюбие. Было бы довольно забавно, если бы кто-то распространил эту историю. Я бы сам заплатил несколько золотых Драконов, чтобы увидеть лицо Мизинца, если люди будут обсуждать сказку - лорда самой маленькой усадьбы и лошади Брэндона Старка – хех. " В глазах Джейме появился озорной блеск, мейстер Лювин мог только в ужасе покачать головой: "Пойдем, мы должны закончить экскурсию по замку, не так ли?"

Пока остальные продолжали спускаться по ступенькам, Джейме удержал Джона.

"Не думай, что я не понял, что и почему ты там сделал, ублюдок. Мне не нужно было, чтобы ты защищал меня, но, тем не менее, я ценю твой жест ".

"Я совершенно уверен, что не понимаю, о чем вы говорите, сир Джейме. Я просто хотел выразить свое уважение опытному воину и надеялся, что он даст мне несколько уроков. Все остальное было просто счастливым совпадением ".

Джейме посмотрел на Джона прищуренными глазами: "Ты намного больше, чем просто смотреть в глаза, Джон Сноу. Хорошо, вы заключили сделку. Вместо одиночного спарринга я буду тренироваться с вами, ребята, и давать вам подсказки, когда позволит время. Я также подумываю познакомить вас со своим братом Тирионом. Я верю, что с вашим умом и языком вы найдете в нем родственную душу. Пойдем, присоединимся к остальным ".

По приказу короля Волчья стая была размещена в Красном замке. Мейстера Лювина поместили рядом с покоями грандмейстера Пицеля, поскольку Лювин хотел узнать мнение грандмейстера о его исследованиях, прежде чем он представит их архимейстерам в Цитадели. Старик был очень рад возможности пообщаться с Грандмейстером и в основном уединялся в соларе Мейстера, окруженный фолиантами и пергаментами, оставляя четверых наедине большую часть дня.

Джон и другие много раз обходили город. Теперь они могли утверждать, что найдут дорогу из любой точки города. Они посетили более крупные достопримечательности, но также посетили трущобы Блошиного дна. Люди там смотрели на них с недоверием, но маленькие дети всегда толпились вокруг них. Они были поражены, увидев перед собой Белого волка. Они слышали песни о нем, и увидеть его лично было для них драгоценным подарком. Джон побаловал детей историями с Севера, о Стене, он поговорил с ними о Призраке и пообещал, что иногда будет приводить его, чтобы встретиться со всеми ними.

Джон и Робб вывели волков из города в Королевский лес. Они боялись, что их товарищи заболеют, если их дольше содержать в жарком и влажном городе, полном вони дерьма. Они

отправились на целый день на прогулку к месту, где возводились трибуны для турнира, делая крюк в лес, чтобы волки могли свободно разгуливать. Они внимательно следили за ними во время их снов каждую ночь и обнаружили, что волки были вполне счастливы, когда им наконец разрешили свободно бегать после того, как они были заперты на корабле, а затем и за каменными стенами.

Гейл взяла под свое крыло птенца ворона, которого Ашер назвал Муннин (Разум на древнем языке). Джон был удивлен, увидев, что его суетливый птичий компаньон проявляет такие материнские инстинкты. Она научила Муннина летать и добывать пищу во время их пребывания в Сероводном Дозоре и путешествия в Белую гавань, и на протяжении всего их путешествия на корабле птицы реквизировали мачты для своего гнезда. Конечно, для такого молодого птенца Муннин не должен был следовать за Гейлом, как он, но лорд Рид считал, что магия земель, которая помогла Ашеру установить связь с птицей, также поможет Муннину быстро вырасти.

Призрак и Серый Ветер оба выросли намного больше, чем их однопометники, поскольку другим братьям и сестрам Старков еще предстояло установить связь со своими волками. Джон выразил свои сомнения в том, что, если они когда-нибудь создадут такие узы, Жойен загадочно улыбнулся ему в ответ. Рост Призрака был очень заметен, поскольку он когда-то был самым мелким в помете. Теперь оба волка стояли на одной высоте. Ашер хотел научить Муннина говорить, он был очень впечатлен вороном лорда-командующего Мормонта, но Джон посоветовал ему подождать, пока они не покинут Королевскую гавань. Это просто не годится, если кто-нибудь узнает об их способностях. Хотя он регулярно помогал своему другу летать под кожей Маннина.

Сир Джейми был верен своим словам, когда спустился во двор, когда четверка разминалась перед ежедневной тренировкой. Он спросил их об их разминках, поскольку это было то, чего он никогда раньше не видел. Джон сказал ему, что он разработал тренировку, и это очень хорошо помогло ему оставаться в тонусе во время сражений. Он пригласил рыцаря принять участие в их разминке, но Джейми отказался, сославшись на то, что он слишком стар, чтобы учиться чему-то новому.

Их тренировка привлекла столько внимания, что каждое утро, как мужчины, так и женщины, находили оправдания, чтобы присутствовать во дворе, когда они спускались на тренировку. Джон раз или два замечал золотую голову принцессы Мирцеллы, глядя на них с балкона. Даже королева притворилась незаинтересованной в том, что делала четверка, и сказала, что она просто проходила мимо двора и остановилась, чтобы поговорить со своим братом, но, по-видимому, она всегда сообщала о своем присутствии задолго до того, как сам рыцарь спустился на тренировку.

Им еще предстояло столкнуться с наследным принцем Джоффри, кроме парня, издевающегося над ними издалека всякий раз, когда их пути пересекались. Но принц Томмен спустился во двор на второй день и довольно охотно попытался пойти по их стопам. Джону и Роббу это показалось довольно милым, так как парень был одного возраста с Браном и, как и он, всегда задавал много вопросов. Сир Джейме всегда улыбался своему юному племяннику и казался довольно снисходительным к парню.

Джон заметил, что, как и сир Артур, Джейме тоже провел линию мечом перед собой, прежде чем они начали свои поединки. Когда он спросил рыцаря об этом, Джейме грустно улыбнулся ему и ответил, что это то, чему он научился у своего наставника, сира Артура. Джон обсудил это позже с этим человеком, хотя Артур считал, что его бывший ученик был клятвопреступником, поскольку он убил короля, которого он поклялся защищать, и не хотел говорить об этом человеке. Он также был очень зол на сира Барристана, потому что тот преклонил колено и дал клятву защищать того самого человека, который убил их принца.

В то утро Джон решил посетить Королевскую библиотеку. Сир Джейме не смог присоединиться к их тренировке в тот день из-за своих обязанностей в Королевской гвардии. Смыв пот и грязь, он сменил одежду на свежую и отправился просматривать тома, которые были у них в архиве.

Джон потерялся на страницах, когда глубокий голос вывел его из транса, вызванного историей –

"Я думал, что сегодня утром я был единственным, кто стремился к знаниям".

Джон повернулся на голос и увидел маленького светловолосого мужчину с разными глазами, который с интересом смотрел на него. Даже без золотого льва на его одежде было нетрудно сказать, что это был второй сын лорда Тайвина, карлик Тирион Ланнистер.

"Нет, милорд, я считаю, что к знаниям должны стремиться все, кто стремился учиться у своего предшественника в любое время, когда им удавалось найти".

Тирион кивнул головой и забрался на стул напротив Джона: "И что же Бастард из Винтерфелла пытался узнать этим утром?"

Джон внутренне ухмыльнулся: "Я читал рассказ Септона Юстаса о Танце драконов, милорд, просто чтобы увидеть, где добрый Септон пошел другим путем, чем рассказы гномов".

Тирион поднял бровь: "Джейми предупреждал меня о том, что ты остришь, ублюдок, но я хотел увидеть это сам". Джон открыл рот, чтобы ответить, но Тирион поднял руку, чтобы остановить его: "Он также рассказал мне о твоей природе. Вы выступили против клеветы на моего брата и протестовали совершенно уникальным образом. Какими бы незначительными вы ни считали свои усилия, вы заслужили уважение Джейми, а значит, и мое, потому что мой брат для меня самый дорогой. Я хочу протянуть вам руку дружбы. "Он протянул свою маленькую руку через стол к Джону: "Приветствую, меня зовут Тирион Ланнистер, иначе известный как Бес из Бобровой скалы ".

Джон схватил его за предплечье: "Рад познакомиться с вами, милорд. Меня зовут Джон Сноу, иначе известный как Бастард из Винтерфелла ".

"Не забывай о прозвище Белый волк, ублюдок".

"До тех пор, пока вы не забудете о своих, милорд". Взгляд Джона прошелся по всему телосложению Тириона.

Тирион сделал паузу на мгновение, прежде чем громко рассмеяться: "Ты действительно что-то другое, Джон Сноу. Джейми был прав, времена будут очень интересными на время вашего пребывания в Королевской гавани. Теперь, пожалуйста, удовлетворите мое любопытство, как вы можете решить, что рассказ Септона отличается от рассказа гнома? Насколько я помню, Бейлор Благословенный приказал сжечь все экземпляры этой книги. В Цитадели может остаться одна или две копии, но я также знаю тот факт, что ты никогда не был в Старом городе ".

Джон ухмыльнулся мужчине: "Одна копия Свидетельства попала в библиотеку Винтерфелла, милорд".

Глаза Тириона остекленели при одной мысли о чтении упомянутой книги. Он стряхнул с себя грезы наяву, чтобы сосредоточиться на их разговоре: "И ты читал этот том. Простите, что я так говорю, но я думал, что Белый Волк не знает ничего, кроме как размахивать своим мечом весь день напролет ".

"Я бы ответил на это, поскольку все это благодаря Мейстеру Лювину. Он довольно рано вбил мне в голову, что помимо подтянутого тела, воину нужен здравый ум, чтобы дополнить его. И поскольку физическую форму можно поддерживать физическими нагрузками, разум нуждается в книгах, чтобы оставаться острым. Он всегда поощрял мое стремление к знаниям. Позже мейстер Дэррил из Кархолда только помог разжечь огонь еще жарче ".

Они провели день, обсуждая и обсуждая различные темы. Оба были впечатлены глубиной знаний других. Хотя Джон был достаточно молод, чтобы правильно понимать нюансы придворной политики или политики в целом, Тирион нашел его светлым умом и был очень рад возможности наконец поговорить с кем-то, кто мог бы противостоять ему в дебатах. Они разошлись, пообещав продолжить обсуждение позже.

Дни проходили в устойчивом темпе, приближалось время турнира. Тем временем четверо оказались в присутствии короля. Роберт слышал от Томмена об их тренировках по утрам и хотел сам поговорить с мальчиками. Роберт провел вечер, хвастаясь битвами, в которых он участвовал сам. Джону пришлось изо всех сил сдерживать свои эмоции, чтобы контролировать себя, когда толстый король хвастался тем, как он проломил грудь "ублюдка-насильника" Рейегара одним ударом молотка.

В ту ночь Джон пил так, как никогда в жизни. Его друзья очень беспокоились о нем, поскольку он продолжал смотреть в окно с грозным выражением лица, пока он поглощал бутылку за бутылкой вина. Потребовалось, чтобы Гейл навестил его, чтобы вывести из меланхолии. Гейл приземлилась на спинку стула, на котором сидел Джон, и потерлась головой о его щеку, заставив Джона улыбнуться и погладить оперение на груди птицы. Позже Робб рассказал остальным, что почувствовал беспокойство Серого Ветра, когда волк пытался сдержать беспокойного Призрака.

На следующее утро Джон все еще чувствовал себя подавленным и пытался стряхнуть его во дворе. Поскольку в тот день сир Джейме был занят исполнением обязанностей королевской гвардии, только Робб осмелился скрестить клинки со своим кузеном. Они обменивались ударами за ударами без ограничений. Зрители были поражены свирепостью, проявленной Старками в то утро. Принц Томмен был поражен благоговением, его почтение к мальчикам граничило с поклонением, которое поднялось на несколько ступеней на утреннем показе.

Когда они возвращались в свои покои, чтобы помыться и переодеться, Джон был удивлен предупреждением о задании –

Внимание!

Новое задание!

Возглавьте команду, чтобы провести раскопки под завалами Драконьей ямы!

Джон нахмурился из-за этого нового задания. Что он должен был там найти, - недоумевал он. Вздохнув, он повернулся к остальным –

"Ребята, что вы скажете о том, чтобы отправиться на очередную охоту за сокровищами?" Он спросил их тихим голосом.

Их глаза расширились от вопроса, Ашер подошел к нему и спросил: "У тебя был еще один сон?"

"Можно и так сказать. Итак? А ты?"

"Конечно, мы пойдем. Ты ещё спрашиваешь? " Робб гудел от возбуждения. Перспектива раскрыть еще несколько забытых секретов также прогнала меланхолию Джона.

Они поспешили в свои комнаты, чтобы переодеться, и спустились в казармы. Люди Старка бездельничали после изнурительной тренировки под бдительным присмотром сира Артура. Рыцарь нахмурился, увидев, как четверо ворвались в барак с раскрасневшимися лицами.

"Чем ты сейчас занимаешься, Джон?"

"Дядя Эрик, мы собираемся немного покопаться. Не могли бы вы собрать несколько человек и собрать инструменты, такие как лопаты и кирки? "

"Я мог бы просто сделать это, если ты расскажешь мне, что ты задумал".

"Мы собираемся копать под обломками Драконьего логова. Я хочу посмотреть, есть ли под всем этим драконье яйцо или два ".

Артур нахмурился еще сильнее: "Ты думаешь, эта мысль никому не приходила в голову после Танца? Даже если там что-то и было, это давно удалили ".

"Я совершенно уверен, что никто не хотел копать там после того, как они сожгли Пастуха на костре. Мейстер Мункун, Септон Юстас никогда ничего не говорили о раскопках Драконьего логова, и я провел довольно обширные исследования в последующие годы, никто не делал ничего подобного ".

Артур был в глубокой задумчивости. Через некоторое время он вздохнул и кивнул: "Тебе лучше спросить разрешения у Его Светлости или, может быть, у Десницы, прежде чем делать что-то еще".

Джон хлопнул себя по лбу: "Конечно, я совершенно забыл об этом. Ты прав, дядя Эрик, скоро увидимся ". Он закричал, прежде чем выбежать из казармы с остальными на буксире. Артур мог только посмеяться над их выходками.

Они побежали к Башне Десницы, стражники и персонал хмурились, когда они пробегали мимо них. На полпути Джон остановился и изменил направление, когда другие спросили его, куда он идет, он сказал им, что для этого им понадобится Тирион Ланнистер.

Джон чуть не сбил Тириона, который, возможно, возвращался после ночи, проведенной в каком-то борделе, на землю, спеша добраться до покоев гнома.

"Джон? Где огонь, парень?"

"Лорд Тирион! Я не могу выразить, как я рад найти вас здесь, а не стучать в вашу дверь, пытаясь разбудить вас ото сна! "

"О? И почему это так, скажи на милость? "

"Мы отправляемся на поиски раскопок под обломками Драконьей ямы!" Он взволнованно парировал.

Тирион также нахмурился на это заявление и задал те же вопросы, что и Артур. Но Джону было легче убедить гнома, поскольку они оба просмотрели страницы и довольно много спорили на эту тему между собой.

"Хорошо, - Тирион поднял руку, чтобы остановить бред Джона, - у меня есть несколько вопросов. Во-первых, зачем приходить ко мне? Во-вторых, я всего лишь карлик, так что опять же, зачем приходить ко мне? "

Джон недоверчиво посмотрел на мужчину, как будто тот нарочно пытался быть тупым.

"Во-первых, ты, прежде всего, Ланнистер из Утеса Кастерли, а также то, что ты брат ее светлости, придаст просьбе больший вес, чем простой бастард лорда Старка, даже при наличии наследника Винтерфелла. Что касается вашего второго вопроса, простите меня за такие слова, милорд, но в зависимости от обстоятельств даже самый маленький человек отбрасывает довольно большую тень. "

Брови Тириона исчезли под его светлыми волосами при ответе Джона. Никогда в его жизни никто не придавал ему значения за то, что он Ланнистер рядом со своим братом. Впервые его грудь наполнилась гордостью за свое наследие. Кроме того, полное пренебрежение Джона к его росту затронуло струну в его существе. Он кивнул головой –

"Очень хорошо, дайте мне несколько минут, чтобы умыться и переодеться, и я присоединюсь к вам". Он быстро зашагал к своим покоям.

"Я не хочу торопить вас, милорд, но нам нужно поторопиться, пока лорд Десница не ушел на заседание Малого Совета".

Тирион с ухмылкой оглянулся через плечо: "Как ты только что сказал, Сноу, я брат королевы, тебе не нужно беспокоиться".

Позже…

Джон Аррен готовился к очередному тоскливому дню бесконечных встреч. Он проклинал про себя ненужную головную боль, которую принесли ему все эти турниры и празднества. Более того, Петир прибыл совсем недавно с тем, что показалось ему кипой пергаментов, которые он мог прочитать и дать свою печать одобрения. Я становлюсь слишком старым для этого дерьма.– Подумал он про себя. Он с нетерпением приветствовал перерыв, который прервался со стуком в двери его солара .

"Войдите", - позвал он.

Один из его охранников просунул голову и сказал: "Простите, милорд, но лорд Тирион здесь, чтобы увидеть вас. Лорд Старк и его спутники тоже с ним ".

Джон нахмурился, Тирион Ланнистер никогда раньше не навещал его, а теперь он пришел к нему с сыновьями Неда. Что, во имя семи преисподних, они задумали? Он вопросительно посмотрел на Петира, который покачал головой, показывая, что он тоже понятия не имел, о чем идет речь.

В комнату вперевалку вошел Тирион Ланнистер, за которым следовали Робб Старк, Джон Сноу, Ашер Форрестер и Торрен Карстарк. Лорд Аррен предложил им сесть и предложил напитки,

только Тирион воспользовался его предложением и схватил кубок с золотом Арбор.

"Что ж, милорд Тирион, я должен сказать, что я весьма удивлен, что вы решили нанести мне визит. И что парни делают с тобой? "

Тирион залпом допил вино и поставил кубок. Он устроился на своем месте и наклонился вперед: "Милорд Десница, мы здесь, чтобы попросить у вас очень странного разрешения".

"О?" На его лице появилось хмурое выражение: "И что это за странная вещь, которую я должен допустить?"

"Мы хотим покопаться под обломками Драконьей ямы".

В комнате воцарилась тишина. Челюсть лорда Аррена, казалось, отвисла и упала на грудь.

Лорд Бейлиш кашлянул и наклонился к Тириону: "Извините, милорд Тирион, я думаю, что я неправильно расслышал. Это звучало так, как будто вы хотели копаться под обломками Драконьей ямы ".

"Не волнуйтесь, милорд Бейлиш, ваши уши не подвели вас, как ваш другой придаток, вы все прекрасно слышали".

Спина Бейлиша напряглась, и ухмылка исчезла с его лица. Слух о его пропавшем члене распространился по замку. Бейлиш бросил ядовитый взгляд на Джона и Робба и отвернулся от них.

Лорд Аррен прочистил горло, чтобы скрыть фырканье, которое случайно вырвалось у него изо рта.

"Да, мы действительно слышали вас совершенно ясно, милорд. Но мой вопрос в том, почему? Почему ты хочешь раскапывать обломки? "

Тирион взял кубок и налил себе еще вина: "Оказалось, что молодой мастер Сноу здесь довольно ученый. Мы с ним внимательно изучали тома, описывающие Танец, и оба мы совершенно уверены, что под ним может быть спрятано какое-то сокровище. Если ничего другого, может быть, одно или два драконьих яйца. Я уверен, что мне не нужно говорить вам, сколько монет может принести драконье яйцо для королевской казны ".

Бейлиш снова попытался вмешаться в разговор: "Может быть, и так, милорд Тирион, но это близко к турниру…Я не думаю, что можно тратить деньги или труд на поиски сокровищ ".

Настала очередь Тириона ухмыльнуться мужчине: "Ланнистеры возьмут на себя расходы, а что

касается работы, небольшая компания людей Ланнистеров вместе с людьми Старка ...?" Он посмотрел на Робба, который уверенно кивнул головой: "... и люди Старка возьмутся за эту работу. Трону не нужно платить ни одной медной звезды, но у него есть шанс пополнить свою казну, если мы добьемся успеха ".

Лорд Аррен откинулся на спинку стула и почесал подбородок, когда Тирион сделал свое предложение. Через несколько мгновений он кивнул и снова сел: "Очень хорошо, лорд Тирион, если вы уверены, что готовы взять на себя расходы и предоставить рабочую силу, у меня нет проблем с этим вашим маленьким предприятием. У вас есть мое разрешение на раскопки под обломками Драконьего логова. " Он пододвинул к себе чистый пергамент и записал разрешение вместе со своей печатью одобрения. Он подтолкнул готовый документ к Тириону, который взял его и внимательно прочитал. "Если вам больше ничего не нужно, милорд, боюсь, мне нужно вернуться к своей работе. Как вы можете видеть, работа рук бесконечна ".

"Конечно, милорд Десница, я позволю тебе вернуться к этому. С вашего позволения, милорд. Лорд Бейлиш, всегда рад ".

Ребята также попрощались и вышли из комнаты.

"Что ж, Сноу, пойдем и выясним, верны ли наши предположения или нет".

http://tl.rulate.ru/book/70415/2713583